

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 39(=161.2)+94 (571.1)

DOI: 10.26456/vthistory/2021.1.114-120

РЕЦ. НА: ЩЕГЛОВА Т.К. КУЛЬТУРА И БЫТ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1930-1950-Х ГГ.: ЖИЛИЩЕ, ПИЩА, ОДЕЖДА, СЕМЕЙНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ТРАДИЦИИ. БАРНАУЛ: АЛТГПУ, 2018. 508 С.: ИЛ. ISBN 978-5-88210-932-4

З. З. Мухина

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»,
г. Старый Оскол, Россия

Рецензия посвящена монографии сибирского историка Т.К. Щегловой, опубликованной в 2018 г. Автор не только обобщил итоги многолетних исследований адаптации русских крестьян юга Западной Сибири к социально-экономическим и культурно-политическим изменениям 1930-1950-х гг., но и глубоко и всесторонне исследовал влияние на их жизнедеятельность кардинального переустройства сельского мира и масштабных исторических событий, которые сопровождались неблагоприятными, а порой и экстремальными внешними условиями. Автор рецензии отмечает, что эта проблематика представляет неотъемлемую часть культурного опыта прошлых поколений.

Ключевые слова: Сибирь, русские крестьяне, семья, культура и быт, жизнеобеспечивающие практики, жизненные стратегии.

Крестьянский вопрос в России относится к числу главных вопросов, вышедших на передний план в тот или иной исторический период. Работа Т. К. Щегловой находится в ряду обстоятельных исследований, направленных на решение указанной проблемы. Монография посвящена изучению адаптации русских крестьян к социально-экономическим и культурно-политическим изменениям 1930–1950-х гг.,

влиянию на их жизнедеятельность кардинального переустройства сельского мира и масштабных исторических событий, которые сопровождались неблагоприятными, а порой и экстремальными внешними условиями. Адаптационные механизмы крестьянской повседневности нечасто затрагивались исследователями. Между тем эта проблематика представляет неотъемлемую часть культурного опыта прошлых

поколений, и актуальность задач, решаемых в данной работе, не вызывает сомнений.

Концептуальной установкой исследования является новое направление – устная история, в становление которого значительный вклад внёс автор. Здесь главным источником информации становится память, в высшей степени динамичная, трансформируемая, быстро исчезающая. Лучше всего об этом говорят слова самого автора: «На глазах исследователей происходит смена панорамы исторической памяти: теряются этнокультурные параметры исторических процессов, меняется фокусировка сельских и семейных исторических реконструкций. Поэтому важнейшим принципом социо-гуманитарных исследований является изучение народов и культур в контексте исторических событий XX столетия с помощью технологий устной истории как метода и источника этнографических и антропологических исследований» (с. 17). Сегодня заострилось внимание к поискам интегральной исследовательской схемы, основанной на принципе взаимодополняемости микро- и макропроцессов, и в теоретико-методологическом, и в практическом отношении. С данной схемой полностью коррелирует выбранный автором концептуальный подход, который дает возможность понять менталитет людей, мотивы и смысл совершаемых поступков, их образ мыслей.

Метод устной истории был использован автором применительно к конкретной задаче – изучению жизни русского крестьянства юга Западной Сибири в переломные для

него 1930–1950-е гг. В силу быстро менявшихся социально-экономических условий значительную часть жизни крестьянства рассматриваемого региона составляла борьба с неблагоприятными последствиями. Изучение широкого спектра адаптивных практик с помощью единых методик, их анализ и приведение в систему составляют главное содержание монографии. Дополнение устной истории традиционными методами исследования позволило с высокой степенью объективности подойти к поставленным задачам.

В основу работы положены материалы полевых исследований с учётом локальной природно-географической среды, особенностей заселения края, факторов интенсивного взаимодействия этнических культур и его влияния на хозяйственно-бытовую повседневность, социально-экономической и гражданско-правовой неоднородности населения в рассматриваемый период (с. 13–14). Автором использованы материалы почти 4 тыс. интервью, полученных в экспедициях разных лет. При формировании источниковой базы автор вводит понятие «информационная среда сельских населённых пунктов» (с. 18, 24). Автором вовлечён широкий и репрезентативный круг других источников: историко-статистические материалы, делопроизводственная документация Государственного архива Томской области и Государственного архива Алтайского края, нарративные источники, документы личного происхождения, материалы периодической печати, работы сельских краеведов и др.

Книга хорошо иллюстрирована. Т. К. Щеглова основательно подошла к подбору фотографий, рисунков и карт.

Структура монографии определялась исследовательскими задачами, поставленными автором, книга содержит 5 глав.

В первой главе дан исчерпывающий анализ развития трудовых и семейных традиций разных групп русского населения при переходе от крестьянского к колхозно-совхозному обществу на примере обустройства жилой среды (жилища и усадьбы), показаны традиции и новации в срубном строительстве, культурный ландшафт, обустройство жилой среды в условиях репрессий и ссылок. Вторая глава посвящена анализу санитарии крестьянского двора, обеспечивающей безопасность жизнедеятельности сельской семьи, культуре личной гигиены, банного и прачечного дела. В третьей главе рассматриваются практики собирательства для повседневного пропитания в системе жизнеобеспечения. В четвёртой главе раскрываются возможности «кормящего ландшафта» и этнокультурные традиции в борьбе с голодом в повседневной жизни. Отметим, что в пятой главе в концентрированном виде рассматриваются семейные промысловые практики и хозяйство в условиях перемен 1930–1950-х гг.

Изложение материала даётся по двум уровням. Сначала идёт повествование о традиционных практиках и представлениях жизнеобеспечения русских крестьян, а затем об изменениях жизненных стратегий и их результатов, т. е. новациях, вызванных новыми условиями жизни.

Для выявления традиций и новаций автор обращается к формированию и развитию культурных стандартов русского населения, старожилов и переселенцев, в предшествующее столетие. Антропологический подход изложения фактического материала и его анализ дают возможность в более контрастном и сравнительном виде увидеть прежние и новые условия жизнедеятельности и жизнеобеспечения крестьянской семьи.

Отметим самые существенные результаты исследования Т. К. Щегловой, имеющие новаторский характер.

Впервые представлена основательная характеристика культуры и быта русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-е гг. На многочисленных примерах автор показывает особенности повседневной практики обустройства жилой среды. Важно заключение автора о том, что к 1920-м гг. на рассматриваемой территории под влиянием массовых крестьянских переселений сформировались разные варианты системы преодоления трудностей и жизненных стратегий поведения на новых территориях, включающие решение проблем строительства жилища в кратчайшие сроки. Автор отмечает, что юг Западной Сибири – это территория с несколькими природно-географическими и историко-этнографическими областями, различавшимися жилищной культурой, в развитии которой выделяются три этапа в соответствии с логикой освоения данной территории (с. 52). Сибирские крестьяне использовали то рациональное во взаимодействии с

природной средой конкретных территорий, что накопило старожильческое и переселенческое население в предшествующие годы (с. 70). В традиционной культуре русских в результате исторических событий XX в. – мировых войн, революций, репрессий, смены социально-экономических парадигм – накапливался опыт адаптации в преодолении трудностей, который сопровождался трансформацией жилищной культуры: замена строительства срубного многокамерного жилища на малогабаритное и малокамерное жильё.

На полевых материалах показаны условия жизнедеятельности и жизненные стратегии раскулаченных крестьян, которым приходилось на «голом месте» создавать условия выживания для семьи, возвращаться к получившим широкое распространение архаичным типам жилища – землянкам. В то же время наличие лесов, проведение лесозаготовок, навыки трудовых практик способствовали к переходу сосланных кулацких семей к пошаговому обустройству жилищной среды – от землянок к срубным жилищам. Исторические события, природно-климатические условия сформировали разнообразные строительные технологии. Убеждают наблюдения автора, что тенденции проникновения инокультурных и иноэтнических традиций в культуру сельского русского населения юга Западной Сибири привели к необратимому процессу стирания различий между культурными стандартами старожилов и переселенцев в 1930–1950-е гг.

Подробно описаны санитария и гигиена крестьянского двора с учетом многообразия компонентов санитарно-бытовой культуры, составляющих важнейшую часть системы безопасности жизнедеятельности сельской семьи (санитарное состояние жилища, традиции водообеспечения и ассенизации, повседневная личная гигиена, способы и средства борьбы с бытовыми насекомыми, формы профилактики инфекционных заболеваний и т. д.). Автор отмечает, что жизненно и здоровьесберегающие навыки и умения формировались на двух уровнях – семьи и сельского социума, а санитарно-бытовая культура русского сельского населения на периферии до сих пор мало подвергалась анализу (с. 144). В монографии анализируются причины разной оценки санитарно-бытовой культуры историками и этнографами, источниковой базы и аспектов исследований данной проблемы. Автор приходит к выводу, что в 1920–1950-е гг. в отличие от поселений европейской части России бытовая санитария в сибирской деревне держалась на крестьянских семейных традициях и трудовых навыках старших членов семьи (с. 146–147). Жизнеобеспечивающие условия и факторы внутреннего обустройства и убранства сельского дома в 1930–1950-е гг. мало подвергались модификации, за исключением горницы, ставшей местом внедрения предметов городской моды и женского рукоделия (вышивки, выбойки, вязаные изделия).

Автор убедительно показывает, что острый недостаток товаров широкого потребления, особенно в годы Великой Отечественной войны, способствовал не только со-

хранению, но и росту женского домашнего ткачества – от дерюжек до мужских портков. На полевых материалах показаны роль бани и «банного дела» (частные и общественные, «казенные») в жизнесохранительной системе русского сельского населения (старожилов и переселенцев) в изменяющихся условиях, а также складывающиеся новации, включая и «прачечные» (стирка, полоскание, сушка, глажка), в санитарно-бытовом поведении.

В исследовании подробно изучены вопросы личной гигиены в крестьянской здоровьесберегающей практике в семье и на производстве. В соответствии с новым направлением гендерных исследований автором затронуты ранее выпадавшие «интимные» вопросы культуры жизнеобеспечения женщин разных возрастных групп, представлен опыт гигиены и экологии женского здоровья, связанный с менструальным циклом и детородными функциями, в условиях дефицита предметов широкого потребления (с. 239). Впервые Т. К. Щегловой наиболее полно на многочисленных примерах рассматриваются традиции борьбы с бытовыми насекомыми, установлены факторы, способствовавшие их размножению.

Рассматривая новые условия семейного хозяйствования в 1930–1950-е гг., автор отмечает адаптационные промысловые и хозяйственные практики семейной системы жизнеобеспечения, а именно сезонные практики собирательства, акцентируя внимание на видах собирательства, его объектах и участниках. Вызывают интерес жизненные стратегии сельского населения в

условиях государственной политики запретов и ограничений (границы собирательства и их нарушения). Автор приходит к выводу, что наряду с семейным хозяйством и трудом, как основными традиционными источниками существования крестьянского социума, в результате предвоенных социалистических трансформаций, реалий военного и послевоенного положения страны важным источником обеспечения крестьянской семьи становится «кормящий ландшафт» региона с его природными ресурсами, способствовавший развитию присваивающих практик (собирательство, ловчие промыслы, рыболовство и охота). Например, в системе внесезонной поддержки жизнедеятельности у русского земледельческого населения были традиции заготовки трав-дикоросов, грибов и ягод (сушка, заморозка, засолка, квашение, вяление). Значительный интерес представляют этнокультурные традиции сибиряков в борьбе с холодом в повседневной жизни (жилище и одежда).

Изучение различных аспектов адаптационной практики приводит Т. К. Щеглову к выводу, что народный опыт преодоления трудностей и способов борьбы с неблагоприятными факторами русского крестьянства, сформированный на протяжении многих веков, был востребован в 1930–1950-е гг., что свидетельствовало об откате или архаизации базовых компонентов культуры жизнеобеспечения сельского общества. В частности, это проявлялось во внедрении степных жилищных традиций в старожильческую культуру русских сибиряков. Характерными были процессы унификации

этнокультурного содержания традиций русских крестьян, смешивания разнообразных элементов локальных и иноэтнических вариантов культур старожилов и переселенцев (с. 483). Исследование условий жизнедеятельности и системы жизнеобеспечения крестьян разных сельских локусов с учётом как этнического, этнотерриториального, историко-культурного принципов, так

и гражданско-правового и социально-экономического положения (с. 481) показало формирование многовариативности систем преодоления трудностей и повседневных практик адаптации.

Монография Т. К. Щегловой, несомненно, позволит специалистам и широкому кругу читателей найти ответы на многие интересующие их вопросы по культуре и быту сельского населения Сибири.

Об авторе:

МУХИНА Зинара Зиевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», (Россия, 309516, Старый Оскол, мкр-н Макаренко, 42), email: mukhiny@mail.ru

Book review: Scheglova T.K. CULTURE AND LIFE OF THE RUSSIAN RURAL POPULATION OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA IN 1930–1950s: HOUSING, FOOD, CLOTHING, FAMILY AND LABOR TRADITIONS. BARNAIL: ALTSPU, 2018. 508 S. : IL. ISBN 978-5-88210-932-4

Z. Z. Mukhina

Starooskolsky Technological Institute named after A. A. Ugarov (branch)
National Research Technological University «№MISiS»,
Stary Oskol, Russia

The review is devoted to the monograph of Siberian historian T.K. Shcheglova, published in 2018. The author not only summarized the results of many years of research on the adaptation of Russian peasants in the south of Western Siberia to the socio-economic and cultural-political changes of the 1930s and 1950s, but also deeply and comprehensively investigated the impact on their life of the radical restructuring of the rural world and large-scale historical events that were accompanied by unfavorable, and sometimes extreme external conditions. The author of the review notes that this problem is an integral part of the cultural experience of past generations.

Keywords: *Siberia, Russian peasants, family, culture and everyday life, life-supporting practices and life strategies.*

About the authors:

Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2021. № 1 (57)

MUKHINA Zinara Zievna – Doctor of History, Professor, Head of the Department of Humanities, Starooskolsky Technological Institute named after A. A. Ugarov (branch), National Research Technological University «MISiS», (Russia, 309516, Stary Oskol, mkr-n Makarenko, 42), email: mukhiny@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2021 г.